

СЕКЦИЯ 3

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО РКИ И ДИАГНОСТИКА РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ИНОСТРАННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В «ЭПОХУ ГАДЖЕТИЗАЦИИ»

Гирфанова Э.М.

*Северо-западный государственный медицинский университет им.И.И.Мечникова
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития навыков понимания текста, анализа его содержания и освоения новой лексики в условиях постоянного стремления обучающихся к использованию электронных гаджетов для перевода с русского языка на родной и с родного языка на русский. Автором анализируются результаты диагностического теста и делается вывод о том, что в современных условиях обучения иностранному языку использование традиционных методик в ряде случаев перестает быть достаточно эффективным.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, понимание текста, анализ текста, освоение лексики, влияние гаджетов на обучение

В последнее десятилетие многие исследователи пишут о влиянии всеобщей цифровизации и массового использования смартфонов и других гаджетов на процесс и результаты обучения.

Одной из центральных рассматриваемых проблем оказывается так называемая цифровая амнезия или эффект Google. Под цифровой амнезией понимают такое состояние человека, при котором он не может или даже не пытается запомнить (или быстро забывает) какую-либо информацию, ибо знает, что её легко найти в сети Интернет. Показательно, что это касается, в том числе, и значимой для человека информации, и в целом оценивается как негативное влияние цифровизации на когнитивные способности человека, на его способность к критическому, аналитическому и творческому мышлению, о чем пишут, например, В.Е.Петров и Д.Д.Лисиченкова, К.В.Булычева [1, 2].

Все это, несомненно, отражается на способности человека к обучению, так, например, С.П.Елшанский отмечает как актуальную для наших дней проблему неэффективности долговременной сохранности учебной информации в памяти учащихся (иначе говоря, проблему с долговременной памятью) и необходимость в связи с этим разработки новой модели когнитивно-эффективного обучения [3]. В связи с этим представляются интересными данные исследования (опроса студентов) Т.В.Шершневой: 77,5% опрошенных указали поиск информации как одну из основных целей обращения к сети Интернет, при этом только около 10% времени, проводимого в сети, посвящено образовательным целям [4].

Общеизвестно, что при обучении русскому языку как иностранному на уровне довузовского и вузовского образования учащиеся должны овладевать большим количеством новой лексики и (в идеале) надолго сохранять её в памяти, должны научиться пониманию текста на русском языке (в том числе

научного текста), причем пониманию полному и точному (а значит, и анализу текста, и пониманию грамматических конструкций текста). И именно для перевода как отдельных слов, так и целых текстов обучающиеся стремятся постоянно использовать электронные гаджеты (в первую очередь, различные программы-переводчики). Преподаватели-практики в последние годы отмечают, что многие иностранцы, изучающие русский язык, плохо знают, плохо запоминают, а зачастую и не стремятся запоминать русские слова, недостаточно хорошо понимают тексты (даже практически не содержащие новой лексики), не могут вычленить в тексте главную и второстепенную информацию или важные детали, что становится серьёзной проблемой на занятиях по РКИ, а позднее на занятиях по дисциплинам будущей специальности.

С целью выяснить, насколько актуальны указанные проблемы и насколько у иностранных обучающихся развиты навыки понимания текста и его деталей, насколько хорошо или плохо сохраняется в памяти учащихся изученная лексика, нами был проведен маленький диагностический тест, который нужно было выполнить без использования электронных гаджетов. В тестировании приняли участие 60 иностранных обучающихся из стран дальнего зарубежья, владеющие (как предполагается, ибо все окончили подготовительный курс или 1 курс вуза) русским языком на уровне В1 или немного выше, проходящие обучение в нефилологическом (медицинском) вузе. Тестирование было анонимным, чтобы избежать отношения учащихся к нему как к контрольному тесту. Участникам предлагалось короткое описание, по которому им нужно было определить, о чем идет речь. Всего было 4 однотипных задания, первое из которых было связано с языком профессиональной сферы общения, остальные – с общим владением языком. Уровень сложности заданий, безусловно, находился в пределах В1. Тест содержал микротексты (как нам представлялось, очень легкие для понимания на указанном языковом уровне) и выглядел следующим образом:

Прочитайте определение и напишите русское слово, которое соответствует этому описанию.

А). Это составные элементы организма человека, которые классифицируются на произвольные и непроизвольные.

Это _____.

Б). Это вид городского транспорта, который передвигается по металлическим рельсам с помощью электричества.

Это _____.

В). Многие люди пьют это каждый день с сахаром или без сахара, обычно горячим, он бывает зелёным или чёрным / красным. Это _____.

Г). Это популярная спортивная игра, в которой играют 2 команды. Для игры используют мяч. Мяч нельзя трогать руками.

Это _____.

На выполнение теста давалось 10 минут. С учетом того, что он содержит 76 слов (вместе с заданием), а скорость изучающего чтения на уровне владения

русским языком В1 должна составлять 40-50 слов в минуту [5: с.7], учащиеся имели по 2 минуты для обдумывания каждого задания, что, с нашей точки зрения, является более чем достаточным.

Задание «А» подразумевало ответ «Мышцы», и вызвало наибольшее количество затруднений: только 10 человек (16%) смогли дать правильный ответ, 36 человек (61%) не дали ответа на задание, 14 (23%) участников тестирования дали неверный ответ (и это при том, что первое знакомство с темой «Мышцы» происходит еще на подготовительном курсе, и тогда же поступает основная информация о том, что мышцы делятся на произвольные и непроизвольные). Варианты неправильных ответов (были получены следующие: вещество, мозг, нервная система – 2 чел., орган – 2 чел., сердце, движения, ДНК – 2 чел., организм, вода или жир, скелет) показывают, что обучающиеся, давшие неверные ответы, обратили внимание только на первую часть описания «составные элементы организма человека» и фактически проигнорировали (или не поняли, так как в памяти не сохранилась лексика) информацию о классификации на произвольные и непроизвольные, ибо ничего из предложенного ими в качестве ответа так не классифицируется.

Задание «Б» предполагало ответ «Трамвай», однако 2 человека дали ответ «Метро», и мы засчитали его как правильный, так как, хотя описание и не содержало информации о том, что это подземный транспорт, но и не исключало этого. Правильный ответ дали 35 человек (58%), не дали ответа 18 человек (30%) и дали неверный ответ 7 человек (12%). Среди неверных ответов было 2 ответа «Троллейбус» (то есть не была воспринята информация о металлических рельсах), 3 ответа «Поезд» и один ответ «Электричка» (упущена информация о том, что это ГОРОДСКОЙ транспорт) и совершенно необъяснимый ответ «Маршрут».

Задание «В», подразумевавшее ответ «Чай», оказалось самым легким для участников опроса. Отметим: в описании было учтено, что в некоторых культурах и языках тот вид чая, который на русском языке называется «черным», носит название «красный чай». Правильно ответили 47 человек (78%), не дали ответа 11 человек (18%), и два человека (4%) дали ответ «Кофе», который, видимо, нельзя считать полностью неверным, так как, кроме определения «красный», кофе также подходит под данное описание, хотя зеленый кофе употребляется относительно редко.

Задание «Г» должно было иметь правильный ответ «Футбол». И этот ответ дали 39 человек (65%), 16 человек (27%) не дали ответа и 5 человек (8%) дали неверные ответы. Два студента предположили, что это гандбол, один, что это волейбол (очевидно, обратили внимание на слова «команда», «мяч» и «руки», но не заметили слово «нельзя»), один человек предположил, что это шахматы, и ещё один участник опроса решил, что это бадминтон (то есть, кроме слов «спортивная игра», не «увидели» больше никакой информации в описании).

В среднем по всем четырем заданиям верные ответы дали 54% участников тестирования, вообще не дали ответа 35%, дали неверный ответ 11%. Таким образом, результаты этого диагностического теста показывают, что в среднем только чуть более половины обучающихся-нефилологов,

изучающих русский язык как иностранный и предположительно владеющих им на уровне не ниже В1, достигли уровня речевого развития, позволяющего им внимательно анализировать содержание текста на русском языке, обращать внимание на детали и делать выводы (причем, повторимся, в случае с нашим тестированием это были очень простые микротексты, практически не содержащие неизвестных обучающимся слов, кроме, возможно, слов «рельсы» и «трогать»).

Заметим, что в соответствии с Программой I сертификационного уровня (раздел «Чтение») обучающиеся, кроме прочего, должны уметь «понять как основную, так и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте, с достаточной полнотой, точностью и глубиной» [5: с.7], при этом чуть более трети обучающихся (участников тестирования) даже не попытались это сделать либо попытались, но не смогли и вообще не дали ответа.

Кроме того, проведенный диагностический тест позволяет обозначить еще одну проблему. Как известно, одним из основных способов семантизации новой для обучающихся лексики является развернутое толкование (на русском языке) значения слова, включающее перечисление основных его семантических компонентов, конкретизацию указанного родового понятия путем добавления существенных признаков и т.п. [6: с.130]. По сути задания теста и представляли собой толкования слов, но не новых, значения которых нужно понять, а уже известных обучающимся слов, которые им нужно было вспомнить. И если (как показали результаты нашего мини-тестирования) в среднем 46% обучающихся не смогли понять, о чем именно (известном им) идет речь в тестовом задании, то какова может быть эффективность семантизации новой лексики путём ее толкования и насколько целесообразно в настоящее время использовать такой способ семантизации?

Конечно, относительно небольшое количество участников тестирования и маленькое количество вопросов в самом тесте не дают оснований для обобщающих выводов, но, как нам кажется, обозначают наметившуюся проблему и указывают на необходимость её дальнейшего исследования. Вероятно, надо говорить о том, что в современных условиях, в «эпоху гаджетизации» и влияния гаджетов как на процесс и результаты обучения, так и на когнитивные способности (или, как минимум, на когнитивные стратегии) обучающихся, используя в обучении русскому языку как иностранному традиционные методики, бывшие эффективными еще 10-15 лет назад, мы сейчас не достигаем целей обучения в полной мере. И, судя по стремительному развитию цифровизации, проблема будет усугубляться. Представляется целесообразным направить усилия исследователей и методистов на поиск каких-то новых методик и техник обучения иностранному языку (в том числе, русскому как иностранному), соответствующих современной ситуации, учитывающих изменения, происходящие в реалиях нашей жизни и в мышлении наших обучающихся и их способностях.

Литература:

1. Петров В.Е., Лисиченкова Д.Д. Когнитивная деградация или эффект Google // Глобальные вызовы, современные перспективы развития российской федерации: Сборник

публикаций преподавателей и студентов по итогам научно-практических конференций. Москва, 2023. – С.134-138

2. Булычева К.В. Цифровая амнезия (эффект Google) // Инновации в технологиях и образовании: Сборник статей участников XIV Международной научно-практической конференции. Том 4. Кемерово, Белово, Новосибирск, Велико-Тырново, Шумен, 2021 – Издательство: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева (Кемерово). – С.11-14

3. Елшанский С.П. Несохранение учебных знаний в долговременной памяти как социальный и культурно-педагогический феномен // Когнитивная психология в образовании: сборник научных статей. Под редакцией С.П. Елшанского. Москва, 2020 – С.47-63

4. Шершнёва Т. В. Особенности психической деятельности личности в информационно-коммуникационном пространстве // Вестник Прикамского социального института. 2022. №1 (91) С. 163–168

5. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Андрюшина Н.П. и др. – 2-е изд. – СПб.: Златоуст, 2002. – 176 с.

6. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – СПб.: Златоуст, 2006. – 272 с.

THE PROBLEM OF DEVELOPING TEXT COMPREHENSION SKILLS WHEN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE «ERA OF GADGETIZATION»

Girfanova E.M

*North-Western State Medical University named after I.I.Mechnikov
Russia, Saint-Petersburg*

Abstract

The article deals with the problem of developing the skills of understanding the text, analyzing its content and mastering new vocabulary in the conditions of the constant desire of students to use electronic gadgets for translation from Russian into their native language and from their native language into Russian. The author analyzes the results of the diagnostic test and concludes that in modern conditions of teaching a foreign language, the use of traditional methods in some cases ceases to be sufficiently effective.

Keywords: *Russian as a foreign language, understanding of the text, text analysis, vocabulary development, the influence of gadgets on learning*